

А. М. ЧЕРНУШЕВИЧ

<«Все знали решительный, энергичный, суровый характер и личную храбрость нового командующего»>

Адмирал Колчак, успешно оборонявший Рижский залив, не раз заставлявший уходить с большими потерями сильнейшего врага, уже стал кумиром офицеров командуемой им Минной дивизии и всего Балтийского флота. Еще до войны он был известен флоту по своим трудам по организации Морского генерального штаба, а также еще и как смелый и неутомимый исследователь русской Арктики.

Назначение его Командующим Черноморским флотом не явилось неожиданностью, но, тем не менее, произвело заметное впечатление.

Во-первых, личному составу было жаль расстаться с заслуженным и опытным Адмиралом Эбергардом, получившим хоть и почетную, но все же отставку — он был назначен членом Государственного совета.

Благодаря его опытности и осторожности, флот при самых неблагоприятных обстоятельствах, с успехом и почти без потерь выполнял свою задачу.

Флагмана и командиры призадумались, да и было отчего — все знали решительный, энергичный, суровый характер и личную храбрость нового Командующего и... его неудержимую вспыльчивость.

Но не это заставляло призадуматься многие, поседевшие в боях и походах головы, особенно же ветеранов Русско-японской войны. Они отлично понимали, почему адмирал Макаров, назначенный командующим Артурской эскадрой, ни на йоту не изменил установленный его предшественниками порядок, а только улучшил его, доведя до возможного совершенства.

Флагманы и командиры опасались ломки налаженного порядка, ломки совершенно недопустимой в условиях военного времени.

Молодежь приняла назначение адмирала Колчака с восторгом — поход на Царьград обеспечен, мечтали многие... Но долго раздумывать не пришлось.

Немедленно по получении высочайшего приказа о назначении нового командующего, переданного по телеграфу с одной из железнодорожных станций между Москвой и Курском, было получено шифрованное телеграфное же распоряжение адмирала Колчака: «Маневренной группе в составе л/к «Императрица Мария», крейсера «Кагул» и I дивизиона эскадренных миноносцев приготовиться к походу к 15 часам следующего дня, к тому же времени подать к малой царской пристани адмиральский мотор «Пулемет».

Из этого лаконичного приказа было ясно одно — адмирал прямо с поезда перейдет на одно из судов, назначенных в группу, и выйдет в море.

На следующий день эскадра увидела нового «Комфлота», промчавшегося мимо судов на 20-узловом катере, прямо на л/к «Императрица Мария».

Немедленно на грот-стеннге корабля был поднят адмиральский флаг и одновременно с ним на фор-стеннге взвился бело-красный вымпел «Буки» (флаг Б), означающий — «снять с якоря, дать ход».

Лихо вылетел за боны первый дивизион миноносцев, за ним, увеличивая ход до полного, вышел стройный «Кагул», а затем, мощно рассекая спокойную поверхность рейда, и линейный корабль «Императрица Мария».

Быстро, двадцатиузловым ходом были пройдены оба колена протраленного канала и, лишь только корабль поравнялся с последними тральщиками, как на нем взвился сигнал: «АИ-180», означающий — «Адмирал показывает курс 180 гр.», т.е. на зюйд.

Новым сигналом миноносцы были развернуты фронтом впереди «Имп. Марии», образуя завесу и будучи посланы полным ходом вперед, скоро скрылись за горизонтом.

Трудно было «старичку»-«Кагулу» сохранять 20-узловой ход — сказались и десятилетний «возраст», и двухлетнее непрерывное крейсерство, за время которого он, по числу пройденных миль, совершил не то два, не то три кругосветных плавания, да еще по экватору.

Словом, медленно, но верно он отставал. Сначала он шел в голове, затем оказался на траверзе и, наконец, за кормой «Имп. Марии»...

Ничего не поделаешь — пришлось вступить в кильватер кораблю, которого он должен был охранять от неприятельских миноносцев и подводных лодок.

На мостике «Кагула» безотлучно находились начальник бригады крейсеров к.-адм. К. А. Порембский¹, его штаб, командир к. 1 р. Осте-

лецкий² и те из судовых офицеров, коим надлежало находиться на мостике по расписанию.

Многие, в том числе адмирал и командир, недоумевали — какая цель этой гонки, куда и зачем стремится «Комфлот» таким ходом?

Недоумение их скоро разъяснилось — один из дозорных миноносцев сообщил прожектором, что видит дым на зюйд.

Вскоре другой миноносец просигнализировал, что видит «Бреслау».

Когда эти сигналы были приняты «Кагулом», то стало ясно, что Командующий флотом имел сведения о выходе «Бреслау», еще неизвестные флоту, и намерен отрезать его от Босфора.

Сильный дым повалил из труб «Имп. Марии», заметно увеличился бурун за кормой и под носом...

Вскоре зашевелились башни и все двенадцать 12-дюймовых орудий поднялись до предельного угла возвышения.

На темнеющем горизонте четко обозначились стройные мачты и верхушки труб «Бреслау».

Германский крейсер пересекал курс «Имп. Марии», уходя 28-узловым ходом в западном направлении.

Наши миноносцы шли параллельным с ним курсом, ведя оживленную перестрелку и, очевидно, рассчитывая выйти ему в голову и атаковать минами.

Вскоре «Имп. Мария», приведя «Бреслау» на курсовой угол 35° левого борта, открыла огонь...

К.-адмирал Порембский, только что откомандовавший этим кораблем и лишь месяц тому назад произведенный в контр-адмиралы и назначенный командовать Бригадой крейсеров, и, по старой памяти, особенно ревниво относившийся ко всему, что касалось его «детища», «Имп. Марии», был вне себя. Сдержанный по натуре, он все же не мог удержаться, чтобы не сказать — «Не понимаю смысла этого маневра — разница в скорости и так девять-десять узлов, а тут...» Он не договорил, и только нервное подергивание правым плечом показывало, что он очень взволнован³...

«Да, конечно, это непонятно, ведь «Мария» на этом курсовом угле теряет 15% своего хода, я думаю, что надо все время держать «Бреслау» на курсовом угле «ноль» и вести огонь носовой башней», заключил мысль адмирала флагманский артиллерист ст. лейт. Магнус⁴.

«Вряд ли и миноносцам удастся выйти ему в голову, — добавляли штурмана, — это ясно и без индикатора Баттенберга — разница в скоростях не больше двух или трех узлов».

В это время «Имп. Мария» прекратила огонь и вновь привела «Бреслау» на курсовой угол «ноль».

Минут через пять «Имп. Мария» вновь повторила тот же маневр и вновь открыла огонь.

Уже с «Кагула» отчетливо были видны не только мачты и трубы, но и легкий изящный корпус крейсера, окутанный высокими, выше труб, черно-белыми всплесками наших рвущихся о воду снарядов.

Через минуту-другую «Бреслау» окутался дымовой завесой и скрылся точно под шапкой-невидимкой.

Стрельбу пришлось прекратить...

«Я не поставлю в вину командиру, если он приблизится на кратчайшую дистанцию к неприятелю» — указывал в одном из первых своих приказов по флоту адмирал Колчак, очевидно находивший, что миноносцы действовали недостаточно энергично...

Все же первый выход в море нового командующего флотом был очень эффектен.

